

Кристина Анатольевна ПантафлюкОмский государственный педагогический университет, ассистент кафедры философии, Омск, Россия
e-mail: s.needs@yandex.ru**Человек в альтернативе предельных смыслов: поиск истины**

Аннотация. В статье рассматривается устремленность современного общества к отказу от идей целостности и цельности человека. Культура становится производством иллюзий, заблуждений и кумиров. Многочисленные образы и идолы массовой культуры отражают частичного человека. В различных ситуациях социального взаимодействия востребованы знаки культуры, а не личностная культура человека как таковая. Индустриальное производство культуры отчуждает человеческие качества и конструирует искусственные образы, которые занимают место идеалов в сознании людей. Проблема неопределенности человека в настоящем и будущем актуализирует вопрос об образах человека и их границах.

Ключевые слова: человек, кумир, иллюзии, граница, истина, тайна, образ.

Kristina A. PantaflyukOmsk State Pedagogical University, Assistant of the Department of Philosophy, Omsk, Russia
e-mail: s.needs@yandex.ru**Human in the Alternative of Ultimate Meanings: The Search for Truth**

Abstract. The article considers the aspiration of modern society to abandon the ideas of human integrity and wholeness. Culture becomes the production of illusions, delusions and idols. Numerous images and idols of mass culture reflect a partial person. In various situations of social interaction, cultural signs are in demand, and not the personal culture of a person as such. The industrial production of culture alienates human qualities and constructs artificial images that take the place of ideals in people's minds. The problem of human uncertainty in the present and future actualizes the question of human images and their boundaries.

Keywords: human, idol, illusions, boundary, truth, mystery, image.

Введение (Introduction)

В современной цивилизации вообще и науке в частности наблюдается тенденция к «дроблению» общества и личности, рассмотрению ее активности в разных не связанных между собой областях бытия, а также к изолированному рассмотрению субъекта на различных масштабных уровнях (например, личности, конкретной социальной группы или государства). Цель — прояснить кумиров и границу в современном развитии: онтологические основания и функции.

Методы (Methods)

В исследовании использованы диалектический и герменевтический методы. Диалектический метод позволил подойти к проблеме истины с использованием исторического и логического подходов и принципа всеобщей связи, в частности признания внутреннего единства противоположных сторон. В соответствии с герменевтическим методом ситуации понимания придан онтологический статус; выявлено конкретно-историческое содержание противоположности как универсальной логической формы интерпретации абсолютной истины; обоснована необходимость бесконечного идеала (абсолютной истины) для развития человека и общества.

Литературный обзор (Literature Review)

Ф. Бэкон исследовал родовые и групповые заблуждения человека («идолы» разума), закрывающие путь к познанию истины. С. Л. Франк анализирует заблуждения массового сознания (кумиров), следование которым порождает ошибочные действия. Стихийной множественности социокультурных индивидов противопоставляется трансцендентальный субъект, наиболее разработанный в немецкой классической философии, а затем в философии жизни и экзистенциализме.

На рубеже XIX–XX вв. происходит осмысление феномена жизни. Л. Клагес говорит о несовпадении жизни и сознания. Е. П. Блаватская, Л. И. Шестов подчеркивают несовпадение идеи предельной истины и символических форм ее выражения в культуре.

Отношения между жизнью и идеалом, жизнью и сознанием, сознанием и истиной исследовались в трудах Л. А. Фейербаха, Е. П. Блаватской, Л. И. Шестова, С. Л. Франка и Л. Клагеса.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Философское размышление о методе познания всегда сопровождалось поиском распознавания заблуждений

и избавления от искажений истины. Уже в начале Нового времени Ф. Бэкон формулирует четыре типа заблуждений — «идолов», в которые легко впадает человеческий разум. Ф. Бэкон возвращает понятию «идол» первоначальное определение, это не просто «фигура божка» как в Средневековье, а «призрак, уводящий человеческое познание на ложный путь» [1, с. 522]. «Идолы рода» — заблуждения, основанные на ограниченных свойствах человека как вида живых существ, со специфическими органами восприятия и процессами сознания, характерными только для человека. «...Все восприятия как чувства, так и ума покоятся на аналогии человека, а не на аналогии мира» [1, с. 18]. «Идолы пещеры» — заблуждения конкретного человека, они есть синтез ошибок конкретного человека и идолов человеческого рода. Основаниями идолов пещеры могут выступать субъективные (личные) свойства души и тела человека, а также воспитание, привычки и случайности человека. Источником «идолов рынка» служит слово, а впоследствии и речь человека, точнее, неправильное толкование слов толпой, сообществом людей в целом. Ученые должны строго определять значения слов и понятий, чтобы не ввязываться в пустые и бесчисленные споры и толкования. «Идолы театра» представляют собой «...идолы, которые вселились в души людей из разных догматов философии, а также из превратных законов доказательств» [1, с. 19]. Главные особенности идолов театра: во-первых, то, что различные ошибки могут иметь одни и те же основания; во-вторых, открытая передача и восприятие самих идолов разумом человека из ложных теорий. Для развития правильного знания очень важно проверять теоретические выводы опытом.

Ф. Бэкон подчеркивает, что необходимо строго разграничивать результаты чувственного восприятия и абстрактного мышления: «впечатления чувств» и понятия должны быть и четко разграничены, и определены. В основе развития научного знания должны лежать опыт и индуктивные умозаключения, обязательно с перечислением исключений, заложенных в природе. Иначе, в роли идолов начинают выступать те положения, которые не вызывают сомнений, воспринимаются как очевидные или авторитетные. Хотя в ограниченных пределах эти положения могут не противоречить истине, но для научного исследования, направленного на постижение универсальных законов, недопустимы. Философ считает, что идолы не только поработили человеческий разум, но и выдвинули ему ограничения: именно из-за идолов истина не имеет возможности пробиться в наш разум. Выход из данной ситуации Ф. Бэкон видит в предостережении человека, в его настрое против идолов — заслонов на пути разума.

Влияние «идолов» разума проявляется и в быденном, и в массовом сознании современного общества. Так, С. Л. Франк исследует заблуждения массового сознания в работе «Крушение кумиров». «Кумир революции» основан на недовольстве настоящим конкретной группы людей с определенным эмпирическим опытом, которые полностью отрицают прошлое и настоящее. «Кумир политики» основан на вере в абсолютное добро государства, приводит к тому, что общество оказывается неспособным видеть «зло» кон-

кретных ошибочных действий политиков. «Кумир культуры» основан на разнообразии достижений культуры и цивилизации. Культура, как жизнь, становится единством противоположных и противоборствующих друг с другом начал: хорошо — плохо, ценность — ничтожество. Человеку требуется прийти к пониманию того, что культура есть результат духовных исканий и стремлений человечества: «...Смотря по тому, чего мы ищем и что мы ценим в этой жизни, те или иные плоды или достижения жизни мы будем называть культурными ценностями» [2]. Кумир «идеи» и «нравственного идеализма» проявляется в готовности служить конкретной идее или беспрекословно подчиняться определенным правилам на основе потери смысла морального должностояния. Важной задачей становится освобождение сознания от кумиров и в конечном итоге поиск и нахождение истинного добра, истинной задачи, истинной ценности и смысла жизни; только в таком единстве истинных начал будет возможно со-творение человеком истинной культуры.

Таким образом, С. Л. Франк говорит об иллюзиях массового сознания, которые непосредственным образом влияют на мировоззрение и поведение отдельных индивидов. Опасность для общества заключается в том, что человек склонен соглашаться с «кумирами», следовать за иллюзиями, поскольку они дают ему смысл жизни и комфортность существования. Кумиры-иллюзии, которые искажают действительность, оказывают губительное воздействие на культуру и общество в целом и отдельных индивидов в частности. На основе кумиров-иллюзий ставятся ложные цели и совершаются разрушительные действия. Только рефлексия, направленная на осмысление результатов следования иллюзиям, дает основание, на котором кумиры могут быть сброшены.

Важным объектом философской рефлексии во второй половине XIX в. была христианская религия. Л. А. Фейербах создает новую точку зрения на религиозную истину и идеал — Бога. В работе «Сущность христианства» [3] философ показывает, что религия — это самая ранняя и при этом косвенная форма самосознания человека. Поиск собственной сущности человек начал не в себе, а вне себя. Человек приписывает Богу любовь, потому что любит сам, находит Бога мудрым и благим, потому что считает разум и доброту своими высшими качествами, одним словом, Бог существует и является субъектом потому, что человек как субъект существует. Бог наделяется свойствами, реальными для самого человека. «И тайна бога-разума, и тайна бога-любви, и тайны воплощения, искупления, чуда, промысла — всё это зеркальные отображения фантазией тех действительных или потенциальных свойств и отношений, какими владеет или окружен в природе и культуре опознающий себя субъект, как представитель человеческого рода» [4]. С точки зрения Л. А. Фейербаха, религиозные символы, материализованные в обрядах таинств, имели очень важное значение для определения человеком своего положения в органическом и социальном мирах.

В «Основных положениях философии будущего» [5] Л. А. Фейербах критиковал панлогизм Г. В. Ф. Гегеля: «...Слово — всегда всеобщее, вещь — единична; и мысль, которая опирается только на слова (resp.: общие понятия),

никогда не преодолевает этого противоречия; где кончаются слова, там-то и начинается жизнь, там-то и раскрывается впервые тайна бытия» [4]. Л. А. Фейербах аргументирует идею первичности действительности по отношению к мысли о действительности; настаивает на том, что нет мышления без предшествующего ему страдательного состояния (*leiden*), именно в форме «чувственного воззрения» [4].

Таким образом, Л. А. Фейербах переосмысливает сущность и роль религии в культуре, формирует новую позицию. Для Л. А. Фейербаха образы и понятия, идеалы и кумиры — это всё средства, с помощью которых человек пытается разобраться в самом себе, уяснить свою сущность, помыслить самого себя в мире. Рассмотренные в таком контексте свойства кумиров перестают оцениваться однозначно негативно, поскольку именно губительные для человека следствия позволяют понять ложность кумира, а значит, приобрести более точное знание о самом себе.

Во второй половине XIX — начале XX в. происходил не только пересмотр роли традиционных религиозных конфессий в истории цивилизации, но и переосмысление религиозных смыслов и символов в современной культуре. В противовес развитию позитивизма, который связывал истину с эмпирическим уровнем познания, формируется философская позиция, отстаивающая тайну, незнание, как составную часть абсолютной истины, которой может обладать человек. Ставятся вопросы: а как возможно человеку мыслить предельную истину? Возможно ли объективировать исчерпывающую истину? Если для понимания истины нужны противоположные понятия, будет ли истина единственной?

Социальные трансформации Нового и Новейшего времени, способы их реализации возвращают к вопросу об амбивалентной природе человека в традиции русской религиозной философии, обозначенной как противоположности зверя и богочеловека в человеке. Для понимания человеком самого себя необходимо не только понимание божественного, но и понимание дьявольского. Чтобы получить ясное полное представление о человеке, необходимо примерить к нему не только личность Бога, но и личность Дьявола, а тема Дьявола не поднималась из-за «неприличия», неприглядности. «Считается менее нечестивым, менее неверным сомневаться в личном существовании Святого Духа или в равной божественности Иисуса и Бога, чем ставить под вопрос личность Дьявола» [6]. Христианство как такое всегда борется за отстаивание наличествования бесов и Дьявола, поскольку именно наличие Дьявола обуславливает наличие Бога. Один из крупнейших представителей литературы романтизма Альфред де Мюссе находился на позиции утверждения реального существования спиритических феноменов, поскольку именно они являются действиями Дьявола, а значит, доказательством его существования в объективной реальности. Е. П. Блаватская приводит в пример слова Дж. К. Колкухуна, который говорит о том, что принятие идеи Дьявола в буквальном и персональном понимании уже изначально определяет таких людей как язычников, многобожников, а также *идолопоклонников*.

«Стремясь к превосходству во всем над древними религиями, христиане претендуют на открытие Дьявола, официально признанного церковью. Иисус был первым,

кто употребил слово “легион”, говоря о них, и это есть то основание, на котором де Мюссе защищает свою позицию в одном из своих демонологических трудов» [6]. Е. П. Блаватская не только акцентирует внимание на взаимообусловленности Бога и Дьявола, но и проводит параллель между Дьяволом и покровителем. Поскольку христианство представляет божественное, то ему необходимо проводить противопоставление. Таким противопоставлением выступает Дьявол, который может быть назван как покровитель христианства. «Настолько “святым и почитаемым является его имя” по современным понятиям, что считается неблаговоспитанностью его произнесение — разве только иногда с церковной кафедры» [6]. Таким образом, можно говорить о необходимости существования понятия «Дьявол» для существования понятий «Бог» и «божественное». Именно понятие «Дьявол» стало первоосновой для появления понятия «Бог», а значит, первоосновой и для появления всех мировых религий и всех ересей. «Та истина, которую я сегодня имел право торжественно провозгласить и даже провозгласил первым из людей, завтра, может быть, в моих устах будет скучной и ненужной ложью. Я лишусь права называть эту истину своей — и только, может быть, я один: другие будут по-прежнему жить с ней, любить и хвалить ее» [7, с. 145–146].

Дьявол — необходимый образ для существования божественного. Если божественное мы олицетворяем с добротой, то дьявольское — со злом. Так, доброта не могла бы существовать, если бы не было ее противоположности — зла. «В человеческой натуре зло обозначает антагонизм материи к духовному, и каждый соответственно тем очищается. В космосе должно сохраниться равновесие, действие двух противоположностей создает гармонию, подобно центростремительной и центробежной силам, и они необходимы одна другой. Если одну из них приостановить, действие другой сейчас же станет разрушительным» [6]. Е. П. Блаватская прослеживает зарождение религии в философии, усматривая в наследии Платона учение о материи как слепой упрямой силе, которая противится воле Великого Строителя — духовного разума. Позднее христианство придало такому содержанию форму в виде понятия «Дьявол».

Взаимодействие Дьявола и Бога характеризуются в их взаимобусловленности и взаимовлиянии. Следовательно, правомерно говорить о тождественности Дьявола и Бога. «Если мы соберем вместе мифических сынов Божиих, которые все рассматривались как “первородные”, то обнаружится, что все они совпадают и сливаются воедино в этом двойственном характере» [6].

Божественное и дьявольское по своей сути — мифологизированные образы. Важная особенность мифа заключается в его способности придавать мыслительному процессу форму нарратива. В конечном мифе историческое всегда превалирует, поскольку за первооснову обычно берутся какие-либо факты, т. е. события, произошедшие или происходящие в объективном мире. После того как были взяты во внимание данные факты, происходит их слияние с религиозными идеями, и в результате создается миф. Истина Бога таким образом выражается и может быть выражена только с помощью мифа, символами мифа.

Так, например, Л. И. Шестов говорит о том, что вопросы о Боге являются «вопросами-невидимками». Вопросы о Боге никогда не имеют приемлемых ответов. Ответы на эти вопросы — такие Истины, которые можно только увидеть, но их нельзя представить в слове или показать. Такие Истины боятся вопросов. «Поэтому их нельзя показывать, демонстрировать, т. е. делать такими, чтоб они были очевидными и всегда по первому требованию являлись на зов» [8, с. 96]. Такие вопросы никогда не могут быть с ответом, поскольку если только был задан вопрос об Истине, то она сразу ускользает из нашего поля видения. Истину невозможно вскрыть; она сама исчезает и забирает с собой воспоминания о себе в памяти человека.

Таким образом, рассматривая божественные и дьявольские составляющие реального внешнего мира, необходимо помнить об их синтезе. Без какой-либо составляющей противоположности невозможно существование другой. Сама религия подтверждает всю необходимость существования дьявольского, только на основе и в противопоставлении с которым определяется божественное. Религия как таковая имеет прямую взаимосвязь и взаимозависимость от философии и мифологии, поскольку они являются ее первоисточниками. Следовательно, можно говорить о существовании не только олицетворенных Дьявола и Бога, но и о мифических дьяволах и божествах, которые в современном мире приобретают форму «идолов» и «кумиров».

Проблему познания божественной истины рассматривает Л. Клагес в работе «Почему, поднимая покрывало Изиды, находят гибель?». Философ строит свою теорию истины и выражающих ее идолов и кумиров на основании выражения «покрывало Изиды» и содержания баллады Шиллера «Саисское изваяние под покровом». Основным его постулатом служит то, что нет никакой необходимости в том, чтобы познавать божественную истину. Главным автор ставит вопрос: почему познание божественной истины приводит к гибели?

Один из ответов Л. Клагес усматривает в том, что если человек вторгается в познание божественной истины, то в нём возникает «алчная исследовательская страсть». «Шиллер говорит: кто поднимет покрывало богини, узрит Тайну Мироздания. Если за покрывалом скрыто божественное величие (numen) Изиды, этой Тайной должна быть либо сама богиня, либо она должна иметь власть сделать Тайну доступной созерцанию. Несомненно, для поднявшего покрывало Тайна в любом случае стала бы зримой. Сразу возникает вопрос, гибельно ли для человека само по себе созерцание Мистерии?» [9]

Для ответа на этот вопрос стоит обратиться к истокам — к философским взглядам античного мира. Античный мир считал, что видеть богов человеку опасно для жизни. Иными словами, если непосвященный человек увидит божественное или священные церемонии, то он будет обречен на гибель. Ярким примером может служить труд Тита Ливия «История Рима от основания города», в котором он «сообщает о двух акарнанских юношах, хотя и попавших туда по невинной ошибке, из-за невольного соучастия всё же тотчас расставшихся с жизнью» [9]. Однако необходимо акцентировать внимание на том, что посвящение как таковое подразумевает созерца-

ние. Созерцающему открывается не только божественное, но и Истина как таковая — Мистерия, которая опасна для непосвященного человека. Таким образом, божественная Истина опасна только для непосвященных, а не как таковая.

Другой не менее важный вопрос: зачем человеку необходимо познание божественной Истины? Наиболее точный ответ Л. Клагес видит в том, что человеку свойственна жажда познания, или любопытство. Человек, в принципе, не проводит различия между «жаждой познания» и «любопытством», поскольку эти действия имеют единый первоисточник — разум, а именно его беспокойство. Под беспокойством разума понимается «всё, чем он [разум] пока еще не обладает» [9]. Любое стремление к познанию характеризуется как стремление к присвоению. Присвоение и владение умом божественной тайной неизбежно ведет к раскрытию, а значит, и к гибели этой тайны. Таким образом, жажда познания предельной тайны и присвоения умом результатов этого познания — «кощунство против жизни». Жизнь мстит человеку за его жажду познания, и в конечном итоге человек сам себя ведет к гибели.

Еще один важный вопрос: что может представлять из себя Истина как таковая? При рассмотрении исторического развития какого-либо научного вопроса, к примеру вопроса о материи, окружающем мире, душе и др., мы увидим, что каждый из таких вопросов заканчивается «абсолютным ничто». «Все направления стремлений к познанию сходятся к ничто (т. е. к проекции активного ничто, ума), и поиск познания в целом, после смелых попыток на начальном, наиболее страстном этапе, всё вернее и вернее движется к своему завершению — всеохватывающему сомнению» [9]. В конечном итоге мы приходим к тому, что желание человека узнать Истину означает придать ей форму, а значит, мир как таковой свести к материализации. Именно материализация мира ведет к гибели человека. Таким образом, мы говорим о том, что познание божественной Истины есть смерть. Смерть открывается человеку в течение жизни. Значит, мы приходим к тому, что именно жизнь приводит человека к смерти. Ум человека сам по себе старается всё себе присвоить и материализовать — это говорит о том, что он (ум) находится вне жизни как таковой. По сути, все понятия для него равны: «для него ничто — просто понятие, такое же, как и “всё”» [9]. Ничто в жизни проявлено, прежде всего, как бесцельное, бессмысленное и разрушение. Сама жизнь в общем смысле есть ничто, поскольку она не имеет ни начала, ни конца.

Таким образом, разум человека всё время что-то исчисляет, измеряет и потому материализует. Именно разум уничтожает тайну, а значит, и божественную Истину как таковую. Иными словами, разум пытается овеществить и придать форму Истине. Однако именно овеществление разрушает всю таинственность, поскольку овеществление всегда подразумевает возможность рассмотрения и ощущения, а значит, исследования и понимания самим разумом и потребления им. «Итак, со всей наглядностью становится ясно, что рассеивание чар мира состоит в устранении его *содержательной дали*. Человеческие стремления суть Эрос, откуда они причастны Эросу космическому; космический же Эрос — *Эрос дали*. Потому, отрицая далекое, жажда

обладания убивает Эрос, а вместе с ним нимб мира, и вместе с ним *саму действительность*. — Тайна и приносящее счастье знание адепта в том, чтобы созерцать священный образ в его дали, в то же время будучи слитым с ним» [9]. Актуализируется проблема абсолютной истины, которая выходит за пределы доступного разуму, и цели, которая позволяет личности осознавать свою бесконечность.

В то же время техническое содержание современной цивилизации усиливает значение уже доступного разуму человека. Мы можем обоснованно предположить, что любые проекты будущего, построенные исключительно на основе технической рациональности, исключают идею личности как бесконечности, сводя человека к заданному месту в системе искусственно сконструированных отношений.

Заключение (Conclusion)

Итак, подлинная жизнь человека — это жизнь, в которой происходят акты осознания жизни. Л. Клагес, вслед за классической философской традицией (Р. Декарт, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель), видит особенность человеческого сознания в том, что человек не просто ощущает, чувствует, мыслит, но и знает о том, что он это делает. Акт осознания порождает символ, в котором запечатлевается фрагмент бытия, попавший в поле внимания человека. Если такой фрагмент начинает жить собственной жизнью, без связи с сознанием личности, он начинает выполнять роль кумира в культуре. Только постоянный пересмотр символов и знаков на их соответствие действительному положению дел дает возможность разуму избегать заблуждений, в актах сознания формировать и удерживать идеалы, отбрасывая ставшие пустыми символы, не допуская их превращения в кумиров.

Человечество стремится к познанию истины разными путями. На пути научного познания стоят идолы, закрывающие путь к истине. Необходимы специальные усилия ученого для очищения своей теории от идолов — источников

заблуждений. Увлечение идолами губительно для научного познания и критического философского мышления.

Заблуждения социальных масс также очень опасны, поскольку кумиры-иллюзии, на которые ориентируется общество в повседневной жизни, становятся основанием ошибочных действий. Кумиры-иллюзии позволяют социальным индивидам снять с себя ответственность за неправильные действия и за отсутствие необходимых действий. Иллюзии позволяют быть уверенным в том, что проблемы разрешатся сами собой, согласно фундаментальным законам справедливости и добра.

Для человека всегда важную роль играла граница знания. В процессе развития западной цивилизации область знаний постоянно расширялась, знание продолжает развиваться. Однако в самосознании человека очень важное значение имеет понятие Тайны. Тайна — это и то, что пока неизвестно человеку, и то, что в принципе не может быть познано. Знание Тайны как непознаваемого позволяет сохранить сакральное отношение к миру, а также рассматривать мир как ценность. Тайна не может быть материализована и не может быть обозначена единственным символом. Для ее выражения в культуре нужны символы, противостоящие друг другу, — Бога и Дьявола.

Поиск истины и понимание ее как идеала — сущностная черта человеческого сознания. Стремление соотносить Идеал с конкретным символом чревато формированием кумиров. Идеал, недоступный рациональному, логическому мышлению, может быть задан через противоположные понятия. Пары альтернативных предельных смыслов: знание и тайна, божественное и дьявольское, идол/кумир и истина, — отражают степень удаленности идеала от реальности жизни. Конкретизация идеала в форме конкретного символа — кумира — способствует заблуждению и даже гибели человека и общества в целом. Сохранение идеала в качестве тайны позволяет дальше развиваться индивиду и обществу, приятие существования тайны спасает от гибели.

Библиографический список

1. Бэкон Ф. Новый Органон / пер. С. Красильщикова // Соч. : в 2 т. М. : Мысль, 1978. Т. 2. С. 5–214.
2. Франк С. Л. Крушение кумиров // Вехи : [сайт]. URL: <http://www.vehi.net/frank/kumiry.html> (дата обращения: 02.04.2022).
3. Фейербах Л. А. Сущность христианства / пер. с нем. С. А. Ромашко // Соч. : в 2 т. М. : Наука, 1995. Т. 2. С. 5–320.
4. Сретенский Н. Людвиг Фейербах // Ruthenia : [сайт]. URL: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/409.html> (дата обращения: 20.01.2022).
5. Фейербах Л. А. Основные положения философии будущего / пер. с нем. С. А. Ромашко // Соч. : в 2 т. М. : Наука, 1995. Т. 1. С. 90–145.
6. Блаватская Е. П. Разоблаченная Изиды // Ezobox : [сайт]. URL: <http://www.ezobox.ru/media/download/elena-bavatskaya-razoblachennaya-izida-2.277.pdf> (дата обращения: 11.01.2022).
7. Шестов Л. И. Апофеоз беспочвенности. Опыт адогматического мышления. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. 216 с.
8. Шестов Л. И. Власть ключей // Соч. : в 2 т. М. : Наука, 1993. Т. 1. С. 15–312.
9. Клагес Л. Почему, поднимая покрывало Изиды, находят погибель? // Fatuma.net : [сайт]. 2011. 25 мая. URL: <http://www.fatuma.net/text/klages1> (дата обращения: 26.02.2022).

References

- Baconis F. (1978) [Novum Organum], *Collected Works*. Moscow, Mysl' Publ., vol. 2, pp. 5–214. (in Russian)
- Blavatskaya E. P. Razoblachennaya Izida [Unveiled Isis]*, *Ezobox*. Available at: <http://www.ezobox.ru/media/download/elena-bavatskaya-razoblachennaya-izida-2.277.pdf> (accessed: 11.01.2022). (in Russian)
- Feuerbach L. A. (1995) [Grundsätze der Philosophie der Zukunft], *Collected Works*. Moscow, Nauka Publ., vol. 1, pp. 90–145. (in Russian)

Feuerbach L. A. (1995) [Das Wesen des Christentums], *Collected Works*. Moscow, Nauka Publ., vol. 2, pp. 5–320. (in Russian)

Frank S. L. Krushenie kumirov [Crash of Idols]*, *Vekhi*. Available at: <http://www.vehi.net/frank/kumiry.html> (accessed: 02.04.2022). (in Russian)

Klages L. (2011) Pochemu, podnimaya pokryvalo Izidy, nakhodyat pogibel'? [Why, When Lifting the Veil of Isis, Do They Find Death?]*, *Fatuma.net*, May 25. Available at: <http://www.fatuma.net/text/klages1> (accessed: 26.02.2022). (in Russian)

Shestov L. I. (1991) *Apofeoz bespochvennosti. Opyt adogmaticheskogo myshleniya* [Apotheosis of Groundlessness. Experience of Adogmatic Thinking]*. Leningrad, Leningradskii universitet Publ., pp. 15–312. (in Russian)

Shestov L. I. (1993) *Vlast' klyuchej* [Protestas Clavium], *Collected Works*. Moscow, Nauka Publ., vol. 1, pp. 15–312. (in Russian)

Sretenskii N. Lyudvig Feierbakh [Ludwig Feuerbach]*, *Ruthenia*. Available at: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/409.html> (accessed: 20.01.2022). (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.